

Публикация М. Ю. Крапивина

Агентурно-осведомительная работа органов ЧК в среде православного духовенства (по материалам секретного делопроизводства ВЧК, 1921 г.)

Как известно, советская система политконтроля характеризовалась все возрастающей ролью политического сыска, направленного на нейтрализацию идеологических оппонентов и политических противников режима. В решениях Третьей Всероссийской конференции ЧК (июнь 1919 г.) особый акцент делался на необходимости обеспечения неослабного «внешнего и внутреннего наблюдения за деятельностью и деятелями антисоветских политических партий, белогвардейских и контрреволюционных элементов», в том числе за поведением реакционного (черносотенного) духовенства¹.

С осени 1919 г. в структуру Секретного отдела (СО) ВЧК поэтапно вводятся штатные должности уполномоченных, отвечавших за работу по той или иной оппозиционной политической партии или сразу по группе политических организаций². Им поручалась задача формирования массового, «гибкого и прочного» информационно-осведомительного аппарата, «внутренней разведки», составленной «из бывших членов противосоветских партий, перешедших в наши ряды, и из наших товарищей, тем или иным образом сумевших войти в связь с контрреволюционными партиями»³. В последующий период (вплоть до осени 1920 г.) происходил процесс постепенного увеличения аппарата уполномоченных по политическим партиям, завершившийся созданием в Секретном (с октября 1920 г. — Секретно-оперативном (СОО)) отделе ВЧК самостоятельных отделений, состоявших из сотрудников, разбиравшихся в специфике работы по конкретным политическим объединениям⁴.

**Крапивин
Михаил Юрьевич**
д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

Приказом Управления делами (УД) ВЧК № 255 от 6 ноября 1920 г. (§ 2) состоялись назначения на штатные должности сотрудников семи «специальных отделений» СОО⁵. Приказом УД ВЧК № 9 от 14 января 1921 г. (§ 1), в целях устранения параллелизма в работе секретных (политических) и оперативных подразделений разных отделов ВЧК, было создано Секретно-оперативное управление (СОУ) ВЧК⁶ (СОО ВЧК, в очередной раз переименованный в СО, вошел в состав вновь организованного управления). Тем же приказом объявлялись штаты (вводимые задним числом, с 1 января 1921 г.) девяти спецотделений СО СОУ ВЧК⁷. Отделение с 7-м порядковым номером (с ноября 1921 г. оно станет 6-м отделением) вело работу по линии Православной церкви и религиозного сектантства. Его последовательно возглавляли (в должности уполномоченного) Виктор Васильевич Фортунатов (по 31 декабря 1920 г.)⁸ и Иван Анатольевич Шпицберг (1 января — 7 июня 1921 г.)⁹ (см. док. 1, 2).

Вслед за центральным аппаратом (и параллельно этому процессу) соответствующим образом была перестроена агентурно-оперативная работа и на уровне местных чекистских структур. Важную роль в этом отношении сыграла Четвертая Всероссийская конференция губернских ЧК, проходившая в Москве 3–6 февраля 1920 г.¹⁰ Чтобы «знать каждое движение, каждый шаг противных нам партий», получать своевременную и достоверную информацию о том, что делается в антисоветском подполье, Коллегия ВЧК рекомендовала распределить обязанности в секретно-оперативных отделах (СОО) губЧК «по специальностям»¹¹. Намечалось выделение двух основных групп «противосоветских» политических объединений: а) социалистические партии; б) правые партии и организации (от кадетов до монархистов). Во главе каждой группы предполагалось поставить уполномоченных (и приданных им помощников), наделенных правом широкого использования в своей работе секретных сотрудников (осведомителей)¹².

По итогам работы Четвертой Всероссийской конференции был принят ряд нормативных документов¹³. Согласно Инструкции об организации и работе местных органов ВЧК, штатное расписание СОО губЧК, осуществлявшего «негласный надзор за противосоветскими политическими партиями, группами и лицами»¹⁴, включало в себя семь уполномоченных, один из которых специализировался на «антисоветских левых партиях», другой — на «правых партиях и духовенстве»¹⁵. Их функциональные обязанности формулировались следующим образом: «а) выяснение личного состава политпартий и групп; б) регистрация по карточной системе; в) установление фотографий и словесного портрета всех членов антисоветских партий и групп; г) установление адресов отдельных лиц и организаций и регулярная проверка их адресов; д) собиранье всего печатного материала и докладов об установлении агитации этих партий; е) наблюдение за эволюцией этих партий и влияние в направлении раскола; ж) использование секретных агентов для осведомления внутренней жизни партии; з) оперативное руководство арестами и обысками преступных организаций, групп и лиц; и) составление заключения по делам преступных организаций, групп и лиц для представления на утверждение коллегии ВЧК»¹⁶.

В отчете о деятельности Воронежской губЧК при губисполкоме за период с 1 октября 1920 г. по 1 мая 1921 г. подчеркивалось, что работа уполномоченного «по правым партиям» отличается от работы уполномоченного «по левым партиям» тем, в частности, что «идеологом правых групп и партий является духовенство и религиозные сектанты, которые, пользуясь декретом об отделении церкви от государства, находятся на положении легальном и под флагом религиозных учений пытаются вести самую тонкую[,] бесстыдную, опутывающую умы бессознательной масс[ы] [а]нτισоветскую пропаганду»¹⁷.

Между 21 и 23 апреля 1921 г. председатель Совнаркома РСФСР В. И. Ленин поручил руководству ВЧК в течение одной-двух недель разработать «систематический план» борьбы с контрреволюционным движением на вторую половину 1921 и начало 1922 г.¹⁸ 26 апреля 1921 г. начальник СО ВЧК Т. П. Самсонов¹⁹ переслал председателю ВЧК Ф. Э. Дзержинскому (копия — начальнику СОУ ВЧК В. Р. Менжинскому²⁰) «план работы ВЧК на время с 1 мая [19]21 г. по январь-февраль 1922 г.», в котором (п. 11), в частности, говорилось о том, что «одновременно с мерами оперативно-изоляционного характера» СО ВЧК должен развить до максимума свой агентурно-осведомительный аппарат по политпартиям²¹.

30 апреля 1921 г. СОУ ВЧК направило на места циркулярную шифротелеграмму НР 3926²², которой руководству губЧК вменялись в вину скверная постановка осведомления по антисоветским партиям либо полное его отсутствие в условиях, когда деятельность контрреволюционного подполья постоянно активизируется. Центр информировал, что вводится (в соответствии с графиком) практика командирования уполномоченных по политпартиям губЧК в Москву на предмет получения ими в СО ВЧК директив и устных инструкций по актуальным вопросам оперативной работы. Кроме того, намечалась переброска осведомителей из тех губерний, где обнаруживается их излишек, в те местности, где ощущается их недостаток²³.

4 мая 1921 г. особоуполномоченный по важнейшим делам при начальнике СОУ ВЧК Я. С. Агранов²⁴, привлеченный к выполнению ленинского поручения, доложил заместителю начальника СОУ ВЧК Г. Г. Ягоде²⁵ о том, что он подготовил свой вариант плана «планомерной и систематической борьбы с конт[рр]еволюционным движением, принявшим в последний период форму крестьянских восстаний и волнений отсталых слоев рабочего класса». Проблемам повседневной агентурно-осведомительной работы органов ЧК в документе был посвящен специальный раздел (см. док. 3). 7 мая 1921 г. коллегия ВЧК приняла решение (прот. 123, п. 2) «взять за основу проект[,] составленный тов. Аграновым»²⁶.

Важнейшим шагом в реализации чекистского плана стала рассылка всем губЧК циркуляра НР 5023 от 11 июня 1921 г., содержавшего детальную программу «вербовки и насаждения» на местах секретного осведомления по политическим партиям (см. док. 4).

Приказом ВЧК № 216 от 17 июля 1921 г. до личного состава было доведено содержание ряда документов, подготовленных Административно-организационным управлением ВЧК. Так, в прилагавшейся к тексту приказа Инструкции «органам ВЧК на местах по осведомительной службе» ставилась задача форми-

рования массовой сети: «а) в кварталах, улицах и домах города; б) в отдельных обществах, кружках и группах; в) в гражданских учреждениях и на предприятиях (фабриках, заводах, складах и т. д.); г) в управлениях и учреждениях железнодорожного и водного транспорта; д) в военных учреждениях и воинских частях; е) в общественных и увеселительных местах; ж) в учебных заведениях: з) в селах и деревнях». Подчеркивалось, что в обязанность чекистов входит «знать все наши слабые стороны, обнаружить пункты, в которых следует ожидать вражеского удара, выявить лиц и группы, наносящие организованный ущерб советской власти (должностные преступления, техническая измена, вредительский шпионаж и т. д.), вскрыть применяемые противником в данный момент методы»²⁷ и т. д.

10–11 октября 1921 г. в Москве проходила конференция чрезвычайных комиссий центральных губерний РСФСР²⁸. Открывая первое заседание, начальник СО ВЧК Т. П. Самсонов подчеркивал, что начинающее свою работу совещание было созвано в связи с необходимостью проанализировать, как на местах выполняется директива Центра о создании секретного осведомления по антисоветским партиям, «без которого никакая политическая борьба невозможна»²⁹. В своем заключительном слове Т. П. Самсонов констатировал, что «самая важная работа, не вся конечно, но <...> главнейшая часть ее нашими организациями сделана. Секретное осведомление имеется. Плохо он[о] [и] ли хорошо, но[,] во всяком случае[,] сдвиг определенный совершился. <...> мы видим, что все наши организации не в пример прежней конференции, где говорилось, что это н[ев]озможно и н[ен]ужно, теперь уже этого не говорят. Мы имеем тот факт, что некоторые организации не успели или не смогли завести это секретное осведомление, но принципиально все съехавшиеся представители правильно смотрят на постановку этого вопроса»³⁰.

Значительную часть своего выступления Т. П. Самсонов посвятил проблематике агентурно-оперативной работы в конфессиональной среде, среди православного духовенства и религиозного сектантства (см. док. 5).

* * *

Ниже публикуются документы, хранящиеся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности России. Публикация осуществляется в соответствии с современными нормами орфографии, однако с сохранением стилистики и языковых особенностей первоисточника. Текстуальные погрешности, не имеющие смыслового значения (пропуски букв, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки и т. д.), исправляются без дополнительных оговорок. Угловыми скобками обозначены пропуски в тексте. В квадратных скобках даются конъектуры публикатора.

Документ 1

**Служебная записка начальника Секретного отдела ВЧК Т. П. Самсонова
уполномоченному 7-го отделения СО ВЧК И. А. Шпицбергу
со срочным поручением составить конкретный план вербовки
секретного осведомления из среды православного духовенства
и религиозного сектантства
(в центре и на местах)**

22 января 1921 г.

В. Ч. К.
ЗАВЕДУЮЩИЙ
СЕКРЕТНЫМ ОТДЕЛОМ.
22 янв. 1921 [г.]

[т]. Шпицбер[г]

Ввиду того, что наша работа не может базироваться исключительно лишь на следственной работе, а главным образом на работе осведомительной, я бы просил Вас в 3-дневный срок составить краткий[,] но конкретный план вербовки, [метода] и насаждения секретного осведомления среди различных религиозных сект и духовенства, к[а]к в центре, так и на местах.

Самсонов

Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России). Ф. 1. Оп. 5. Д. 12. Л. 8. Рукописный подлинник. Автограф Т. П. Самсонова. На типографском бланке. Часть даты (день, месяц и последняя цифра года) вписаны от руки. Рукописная резолюция: «т. Фортунатов / Представьте свои / соображения / 24-1-21 Шпицберг».

Документ 2

**Докладная записка помощника уполномоченного
7-го отделения Секретного отдела ВЧК В. В. Фортунатова
о формах и методах агентурно-осведомительной работы ЧК
по православному духовенству**

[после 24 января 1921 г.]

ДОКЛА [Д]

по поводу осведомительн[ой] и агентурной работы ЧК по духовенств[у]

Вопрос осведомления и агентурной работы по духовенству самый большой³¹ в ЧК, как по трудности его выполнения, так и потому[,], что на него до сих пор большею частью ЧК мало обращала внимания <...>

Что его нужно ра[с]шевелить и двинуть с места [—] это не подлежит никакому сомнению, а для более быстрого и верного проведения в жизнь необходимо на первых порах принять следующие меры:

1) Пользоваться в своих целях самим духовенством, в особенности занимающи[м] важное служебное в церковной жизни положение, ка[к] [т]о[:] архиереями, митрополитами и т. п., заставляя их под страхом суровой ответственности издавать по духовенству те или иные распоряжения, могущие быть нам полезными[,] например: прекращение запретной агитации по поводу декретов, закрытие монастырей и т. п.

2) Выяснить характер отдельных епископов — викариев, дабы на черте честолюбия разыгрывать разного рода варианты, поощряя их желани[я] и замысл[ы].

3) Вербовать осведомителей по духовенству предлагается после некоторого знакомства с духовным миром и выяснением подробных черт характера по каждому служителю культа в отдельности.

Материалы могут быть добыты разными путями, а главным образом через изъятие переписки при обысках и через личное знакомство с духовной средой.

Материальное заинтересование того или иного осведомителя из среды духовенства необходимо, т[ак] к[ак] на одной этой почве и еще можно договориться с попами, а надеяться на его доброжелательное отношение к Советской Власти нельзя[,] притом же субсидии денежные и натурой[,] без сомнения[,] их будут связывать более с нами и в другом отношении, а именно в том, что он будет вечный раб ЧК[,] боящийся ра[с]конспирировать свою деятельность.

Практикуется и должна практиковаться вербовка осведомителей и через застрашивание тюрьмой, лагерем по незначительным поводам, за спекуляцию, нарушение правил и распоряжений власти и т. п., правда[,] [с]пособ довольно ненадежный и могущий быть полезным только в том случае, когда объект для вербовки слабохарактерен и безвольный. Главным образом надо обращать внимание на качественное состояние осведомления[,] а не на количественное[,] [и]бо только тогда[,] когда завербованы хорошие осведомител[и] и вербовка произведена с вниманием[,] можно надеяться черпать из той или другой среды нужные нам материалы.

Помощ[ник] Уполномоч[енного] СОВЧК: *Фортуатов*

Датируется на основании резолюции предыдущего документа и в соответствии с послужным списком В. В. Фортунатова.

ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 360. Л. 6. Машинописный подлинник с рукописной правкой. Подпись — автограф.

Опубликовано (по копии, предоставленной ЦА ФСБ России, с неточной датировкой и с некоторыми отступлениями от текста подлинника): Крапивин М. Ю. Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 294–295.

Документ 3

**Из проекта Плана борьбы органов ЧК с контрреволюционным движением
на вторую половину 1921 — начало 1922 гг.,
разработанного Особоуполномоченным по важнейшим делам
при начальнике Секретно-оперативного управления ВЧК А. С. Аграновым**

[не позднее 4 мая 1921 г.]

т. Ягоде
секретно.

В ПОЛИТБЮРО Ц. К. Р. К. П.

ПРОЭКТ. <...>

III.

а) В отношении агентурно-осведомительного аппарата.

ВЧК должна до чрезвычайности усилить и расширить центральный и местный агентурно-осведомительные аппараты. Осведомительная работа должна стать всеобщей и всеохватывающей. Органы ЧК должны зорко следить за нарождающимся движением снизу. На каждой фабрике, заводе, в каждом советском учреждении, красноармейской части, в каждой деревне, во всех административных или хозяйственных органах Советского государства должны постоянно быть налицо один или несколько осведомителей, в зависимости от величины учреждения или предприятия.

б) Агентурно-осведомительный аппарат должен вербоваться преимущественно из среды беспартийных рабочих и крестьян и советских служащих. Должно быть обращено сугубое внимание на вербовку осведомителей из среды бывших господствовавших классов и слоев — офицерства, торгово-промышленного мира и пр., что вполне возможно при общей деморализованности этих социальных групп.

в) Осведомительная работа должна свестись, главным образом, к тщательному наблюдению и регистрации всех случаев агитации против Советской власти, призывов к предъявлению экономических, политических требований, к насильственным действиям, забастовкам, демонстрациям и прочее. <...>

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ В. Ч. К.

«__» мая 1921 г.

г. Москва

Датируется в соответствии с препроводительным письмом от 4 мая 1921 г., адресованным А. С. Аграновым заместителю начальника СОУ ВЧК Г. Г. Ягоде (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 135. Л. 180–181).

ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 135. Л. 177 об. Неподписанный и недатированный машинописный текст с рукописной правкой. Адресат, гриф секретности — вписаны от руки.

Документ 4

**Циркулярная шифротелеграмма НР 5023
Секретно-оперативного управления ВЧК
и Секретного отдела ВЧК всем губЧК о создании секретного
осведомления по политическим партиям на местах**

11 июня 1921 г.

Всем губЧК циркулярно
Копия ВУЧК Харьков

ГубЧК как орган политической борьбы с буржуазными и социалистическими антисоветскими партиями должны опираться в своей повседневной борьбе на секретное осведомление. Несмотря на это, ряд губЧК занимаются мелочной оперативной работой, случайными мелочными ликвидациями тех или иных контрреволюционеров, оставляя в стороне гущу контрреволюции, т. е. партии и группы. Некоторые губЧК, не понимая основных задач и не имея секретного осведомления, очень часто не видят преступной работы наших врагов эсеров, меньшевиков, анархистов и белогвардейцев, которые у них на глазах подрывают устои советской власти, и совершенно неожиданно для себя такие губЧК вдруг оказываются перед лицом открытых восстаний, бунтов и мятежей. Такие случаи были с Тамбовской, Саратовской, Петроградской, Пензенской и другими губЧК. Все эти неожиданности объясняются единственно неумелой и небрежной постановкой секретно-осведомительной работы губЧК. ГубЧК должн[а] помнить и не забывать того, что основной ее работой является политическая борьба с антисоветскими партиями через секретно-осведомительный аппарат и что, при отсутствии такового, отсутствует и губЧК как политорган данной губернии. В целях пресечения этого основного зла в работе губЧК ВЧК под личную ответственность предгубЧК и завсекретотделами предлагает: 1) В трехдневный срок со дня получения сего выработать конкретный план вербовки и насаждения секретного осведомления в недрах политпартий. 2) Не считаясь ни с какими склоками и условностями, перегруппировать сотрудников губЧК по работе таким образом, чтобы они приносили максимум пользы секретной работе губЧК по политпартиям. 3) Вербовка, насаждение и руководство осведомлением должно производиться под личным руководством предгубЧК, завсекретотделом³² и уполномоченного по политпартиям³³. 4) Осведомление по политпартиям должно вербоваться из рядов тех же партий, а не из числа беспартийных и коммунистов, кои могут быть только подсобниками и попутными осведомителями, а не осведомителями основными. 5) никоим образом не стремиться к количеству осведомления, а к его качеству. Достаточно иметь два-три толковых осведомителя по той или иной партии, чтобы контролировать их действия. 6) Ни один осведомитель не может быть принят кем бы то ни было из сотрудников губЧК без санкции председателя ЧК и завсекретотделом³⁴. 7) Все данные осведомления должны тщательно проверяться и подтверждаться при возможности теми или иными данными, о чем немедленно сообща[ть] СО ВЧК на имя нач[альника] СО ВЧК. 8) Более или менее серьезные дела по политпартиям, основанные на данных крепкого осведомления, не могут ликвидироваться без санкции СО ВЧК, за исключением случаев, не требующих отлагательств. 9) Все губЧК в трехмесячный срок по выбранной в трехдневный срок программе должны закончить организацию по обзаведению у себя секретного осведомления по политпартиям согласно настоящему циркуляру. 10) Все предгубЧК и завсекретотделами, не успевшие в трехмесячный срок обзавестись секретным осведомлением, будут считаться бездеятельными.

12) По истечении шестинедельного срока губЧК должны прислать первый доклад на имя СО ВЧК о проделанной ими работе, второй доклад должен быть представлен не позднее 20 сентября сего года под ответственность предгубЧК³⁵.

Копию дешифранта вручить секретарям Губкомов для сведения.

14 Июня 1921 года Нр 5023 / 3411 / ш

Нач[.] Соперупр ВЧК МЕНЖИНСКИЙ

Нач[.] СОВЧК САМСОНОВ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 654. Л. 74-74-А. Рукописная (Л. 74) и машинописная (Л. 74-А) копии, изготовленные в 1980 г. сотрудниками УКГБ СССР по Саратовской области.

Тверской центр документации новейшей истории. Ф. 1. Оп. 1. Д. 725. Л. 84. Машинопись (с рукописной правкой) с многочисленными отступлениями от московского оригинала, появившимися как результат некачественной дешифровки³⁶. Заверительная подпись шифровальщика Твергубчека А. Кармановой — автограф. Рукописные пометы: 1) под текстом телеграммы: «вход № 1131/с / 17/VI — 21 г.»; 2) над текстом телеграммы: «Секрет / К сведению / 9/VII 21 [подпись]».

Опубликовано: по экземпляру ЦА ФСБ России (с сокращениями и неправильной датировкой: 1922 г. вместо 1921 г.): Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. 2-е изд. М., 2004. С. 277–279, 370. По экземпляру ЦА ФСБ России (в извлечениях и с неверным архивным шифром): Боева Л. А. Деятельность ВЧК — ОГПУ по формированию лояльности граждан политическому режиму (1921–1924 гг.). М., 2003. С. 68 (со ссылкой на: ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 651 (ошибка; правильно: 654). Л. 74-74-А).

Документ 5

**Из стенограммы выступления начальника Секретного отдела ВЧК
Т. П. Самсонова на конференции чрезвычайных комиссий
центральных губерний РСФСР
(10–11 октября 1921 г.)**

11 октября 1921 г.

<...> органы ЧК должны <...> понять, что нам не выгодно иметь нелегальные организации всех политпартий, что не выгодно всех их загонять в подполье и заставлять их идти на единение, что нам выгоднее разбивать противника на отдельные кучки и справляться

с каждой отдельно, и мы в своей борьбе с антисоветскими партиями должны чутко относиться ко всем новым течениям, которые существуют в той или иной политпарти[и]. Это относится и к религиозным организациям духовенства и сектантов. Мы к ним должны подходить с тем же методом, методом[,] разлагающим организацию. Мы должны их ослаблять[,] с одной стороны[,] путем внесения в их среду новых идеологических понятий, путем своего осведомления, вбивать клинья в целость организации, разбивать ее на отдельные части, и в отдельности с каждым ядром справляться особым путем. <...> в области религии <...> наша работа должна являться н[ео]фициальной стороной работы нашей [К]оммунистической партии. Работа Партии — культурно[-]просветительная, естественная, а у нас искусственная по разрушению религиозных предрассудков. Из всех докладов Центр[альной] области характерно прежде всего одно явление, это то, что почти повсюду назревают довольно сильные течения среди попов, православного духовенства, они являются нов[а]торскими, где проскальзывает реформизм, а кое[-]где внос[и]тся целая революция в религию. Эти течения наши органы ЧК не в достаточной степени учитывают. Это партийная часть нашей работы, н[ео]фициальная партийная работа. В области борьбы с духовенством ясно видно, что мы должны изменить свой красножандармский характер борьбы с духовенством — хватания, изоляции и т. п. Мы должны иначе относиться к духовенству[,] в особенности прогрессивному. Прогрессивному духовенству мы мешать не должны, наоборот мы его должны иску[сн]о усилить и разложить консервативную часть попов[:] разумеется, что прогрессивной части попов[,] в свою очередь[,] также не нужно потворствовать до такой степени, чтобы оно вышло из[-]под нашего влияния. Прогрессивное поповство безусловно имеется, пр[и]чины[,] ставящие его в о[пп]озицию патриарху[,] различны, но главные [—] это все т[е] [ж]е старые мотивы[,] сводящиеся к защите своих поповских благополучий[,] идя под напором времени на некоторые принципиальные уступки. Если духовенство будет развиваться вне нашего влияния[,] естественно, что мы будем иметь в будущем еще много неприятностей в том смысле, что вся религиозная масса будет пока находить[ь]ся в руках попов и они ее будут затемнять. Отсюда вытекает тот вывод, что мы не можем оставить без всякого нашего влияния прогрессивное духовенство, которое уже бросает старые формы своей организации и переходит к новым формам. Нам думается, что наши органы ЧК, памятуя, что их работа носит партийный характер, должны обсуждать эти новые явления, обсуждать[,] насколько важны эти новаторские явления с точки зрения культурной[,] насколько они серьезны, и можно ли приспособит[ь]ся к ним так, чтобы быть не просто зрителями, а действующими лицами, направляя прогрессивное [дви]жение поповства в желательную для нас сторону. Нам думается, что если учесть все новаторское, что имеется в среде духовенства, если его объединить на определенной платформе, и этим самым вогнать первый клин в государственном масштабе в единую православную церковь, то ей мы нанести можем непоправимый вред. Я считаю, что очень большой процент нового поповства н[ал]ицо имеется. Если заб[и]ть этот первый клин в существующую церковь, мы получим два раскола — первый [—] Тихоновский, реакционный[,] и второй [—] новаторский. Серьезных руководителей новаторского течения у нового поповства нет. Есть И[л]иодор³⁷, но ничего особенного у него не выходит[т] [п]отому, что один в поле не воин, да кроме того[,] для этой цели он не подходит[,] хотя человек он смелый. Мы знаем, что выступления И[л]иодора здорово встревожили Патриарха, и то, что делается в Вологодской [е]пархии, что попы сближаются с массами и организуют чуть ли не профсоюзы попов, избирают несколько епископов и т. д. Это не есть простые явления, наоборот[,] они указывают, что поповство во главе с Тихоном бьет тревогу и принимает меры для того, чтобы не оторваться от религиозных масс. Но если мы искусственным путем будет подталкивать эти оп[п]озиционные

поповские слои на определенные организационные действия, не упуская их из рук, я думаю, что мы сможем достигнуть больших результатов. Если мы заметили, что созданные группы[,] в свою очередь[,] станут нам серьезно угр[о]жать, в них мы будем вбивать новый клин, от них мы отколем более прогрессивный элемент, разгромим остальных и, таким образом, шаг за шагом мы постепенно разгромим поповскую организацию и нанесем религии серьезный непоправимый вред. Попы сами говорят, что мы [—] также христианские коммунисты, мы знаем, какие они коммунисты, но они попутно с нами будут разрушать существующую церковь, будут раскалывать духовенство, потом мы будем их разбивать при помощи других групп и так далее. Это очень важная работа. Это задача большая, это задача тонкая, и аляповато ее разрешать нельзя. Такая возможность ЧК работать в культурном направлении возможн[а] [т]олько при том условии[,] если будет серьезное осведомление среди попов и среди религиозных сект. Если мы захотим провести определенную политику в известном направлении, мы должны быть гарантированы в том, что это поповство будет нас слушать и пойдет за нами. С этой стороны в смысле разложения мы должны проделать большую работу. Эта работа не может вестись в губернском масштабе. Мы пробовали кустарническим способом проводить эту работу. Имеются у нас свои архиереи и свои епархиальные советы, но это не развивается дальш[е] [п]отому, что нет государственного принципа во всей работе. Некоторые епархиальные управления отдают свои церковные распоряжения, составленные г[уб]ЧК, но соседняя г[уб]ЧК этого не имеет у себя[,] и, таким образом, работа топчется на месте. Чт[об]ы достигнуть цели, нужно иметь осведомление — эту основу всякой работы³⁸ и затем правильное руководство к поставленной цели. Нужно иметь до чрезвычайности гибкий аппарат. Нужен определенный план со стороны [С]екретного отдела ВЧК, чтобы он от себя поставил определенные задачи. Губчека должны учитывать часть работы, которую они должны проделать[,] и из кустарнических способов в том смысле, что «мы сами с усами»[,] ничего не выйдет. Это дикое недомыслие, и мы из н[е]го должны выжить. <...>

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНФЕРЕНЦИИ: САМСОНОВ

В е р н о: [подпись нрзб]

24/X-21 г.

ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 173. Л. 60–62, 71. Заверенная машинописная (с рукописной правкой) копия. Заверительная подпись — автограф.

¹ Положения и Инструкции Чрезвычайным комиссиям по борьбе с контрреволюцией. Приняты[е] 3-й Всероссийской конференцией Чрезвычайных Комиссий 3-го июня 1919 г. М., 1919. С. 16 и др.

² Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее — ЦА ФСБ России). Ф. 1. Оп. 4. Д. 1316. Л. 46 об., 47 об., 48 об.; Д. 1317. Л. 6 об. — 7 об.

³ Циркулярно-информационное письмо СО ВЧК № 2 «О работе Секретного отдела ВЧК» от 1 октября 1919 г. (Сборник приказов и распоряжений ВЧК — ОГПУ — НКВД Союза ССР. Т. 3, ч. 1. М., 1935. С. 32 и др.).

⁴ Отчет Всероссийской Чрезвычайной Комиссии за четыре года е[е] деятельности (20 декабря 1917 г. — 20 декабря 1921 г.). 1: Организационная часть. М., 1921. С. 202–203.

⁵ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 2. Л. 267–267 об.

⁶ Отчет Всероссийской Чрезвычайной Комиссии за четыре года е[е] деятельности... С. 202–203.

⁷ ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1-А. Д. 3. Л. 24 об. — 25, 43.

⁸ Фортунатов Виктор Васильевич (1898–?) — с 1914 г. псаломщик, с 1916 г. — дьякон в сельской церкви (Вятская епархия). В ноябре 1918 г. вышел из духовного звания и поступил на службу в ЧК (сначала Вятская, а затем Пермская губЧК). С 13 мая 1920 г. — уполномоченный СО ВЧК, с 6 ноября 1920 г. — уполномоченный, а с 1 по 27 января 1921 г. — помощник уполномоченного 7-го отделения СОО/СО ВЧК.

⁹ Шпицберг Иван Анатольевич (1880–1933) работал в VIII отделе Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР с 17 мая 1919 г. (постановление Коллегии НКЮ от 6 июня 1919 г. Прот. № 172) сначала в качестве эксперта, а затем (не позднее мая 1920 г.) — следователя по важнейшим делам. С 1 декабря 1920 г. был назначен юрисконсультом ВЧК (в порядке совместительства, с сохранением за ним должностей по Наркомюсту, по 14 декабря включительно). С 1 января 1921 г. наряду с исполнением обязанностей юрисконсульта ВЧК занял должность уполномоченного (в статусе начальника) 7-го отделения СО ВЧК. С 7 июня 1921 г. вынужден был покинуть ряды ВЧК (увольнение по дискредитирующим сотрудника основаниям).

¹⁰ ЦА ФСБ России. Ф. 1 ос. Оп. 4. Д. 6. Л. 1–269.

¹¹ Там же. Л. 24–27.

¹² Там же. Л. 21–22, 46–47.

¹³ Положение и инструкции Чрезвычайным комиссиям по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, преступлениями по должности, шпионажем и саботажем: принят[ые] IV Всероссийской конференцией Чрезвычайных комиссий 3 февраля 1920 г. М., 1920. 40 с.

¹⁴ Там же. С. 18.

¹⁵ Там же. С. 36–37.

¹⁶ Там же. С. 18–19.

¹⁷ Отчет Воронежского Губернского исполнительного комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов 9-му Губернскому съезду Советов. Воронеж, 1922. С. 58–60.

¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 25915. Л. 1.

¹⁹ Самсонов Тимофей Петрович (1888–1955). 6/7 сентября 1920 — январь 1921 г. — заведующий СОО ВЧК. Январь 1921 — 6 февраля 1922 г. — начальник СО ВЧК. 6 февраля 1922 — 25 мая 1923 г. — начальник СО ГПУ.

²⁰ Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934). На момент описываемых событий — начальник Особого отдела ВЧК (20 июля 1920 — 6 февраля 1922) и начальник СОУ ВЧК (1 января 1921 — 6 февраля 1922). Член Президиума ВЧК (1920 — 6 февраля 1922), член Коллегии ВЧК (29 июля 1920 — 6 февраля 1922).

²¹ ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 321. Л. 60–63.

²² Там же. Д. 651. Л. 1402–1042-А.

²³ В своем выступлении на конференции ЧК центральных губерний РСФСР (10–11 октября 1921 г.) Т. П. Самсонов указывал на то, что «всякий осведомитель должен использоваться в государственном масштабе» (Там же. Д. 173. Л. 41).

²⁴ Агранов [Сорензон] Яков (Янкель) Саулович (Шмаевич, Шевелевич) (1893–1938). На момент описываемых событий (1 января 1921 — 28 апреля 1921) — начальник 16-го специального отделения ОО ВЧК (контрразведывательная работа в Красной Армии). 28 апреля 1921 — 2 ноября 1922 г. — особоуполномоченный по важнейшим делам при начальнике СОУ ВЧК.

²⁵ Ягода [Иегода] Генрих (Енох) Григорьевич (Гершевич, Гершенович) (1891–1938). На момент описываемых событий: член коллегии ВЧК (29 июля 1920 — февраль 1922); Управляющий делами ВЧК — ГПУ (13 сентября 1920 — 6 апреля 1922); заместитель начальника Особого отдела ВЧК — ГПУ (1 января 1921 — 1 июня 1922); заместитель начальника СОУ ВЧК — ГПУ — ОГПУ (31 марта 1921 — 30 июля 1927).

²⁶ ЦА ФСБ России. Ф. 1 ос. Оп. 5. Д. 6. Л. 253.

²⁷ Там же. Ф. 66. Оп. 1. Д. 36. Л. 12 и др.

²⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 5. Д. 173. Л. 1–71.

²⁹ Там же. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 58.

³¹ Исправлено автором документа. Было: большой.

³² В тексте публикуемой телеграммы ВЧК, полученной и расшифрованной в Тверской губЧК, руководителя Секретного отдела губернской ЧК именуют не «заведующим», а «начальником» (Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 725. Л. 84).

³³ В добавлении к телеграмме НР 5023 22 июня 1921 г. был разослан циркуляр НР 8180, в котором указывалось, что секретное осведомление по политпартиям должно строиться независимо от общего осведомления и находиться в руках уполномоченного по политпартиям, действующего, в свою очередь, под руководством зав. СО губЧК или предгубЧК (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 654. Л. 322).

³⁴ 7-й пункт в тексте телеграммы пропущен.

³⁵ В тексте приказа ВЧК № 357 от 27 октября 1921 г. (за подписью зампреда ВЧК И. С. Уншлихта) говорилось: «Борьба с противосоветскими партиями и группировками, которые ударами ЧК забиваются все глубже и глубже в подполье, требует, чтобы все сотрудники ЧК, занятые этой работой, знали бы их методы и приемы работы, сами же между собой установили бы наичелесообразнейшие <...> способы борьбы с ними» (Архив Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 8. Оп. 3. Д. 2. Л. 132).

³⁶ При непрофессиональной дешифровке в тексте появлялись ошибки, весьма существенно искажавшие содержание циркуляра; к примеру: требование представить первый доклад о проделанной работе через 6 дней (правильно: через 6 недель), второй доклад — не позднее 20 сентября 1920 г. (вместо 1921 г.).

³⁷ Илиодор (Труфанов Сергей Михайлович, 1880–1952), знаковая фигура в православной (околоправославной) и общественно-политической среде первой четверти XX в. В 1905 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1905 г. — иеромонах Почаевской Успенской лавры на Волыни. С 27 января 1908 г. — заведующий Свято-Духовским монастырским мужским подворьем г. Царицына и противосектантский миссионер Царицынского уезда Саратовской епархии. Зарекомендовал себя как ярый националист, активный член «Союза русского народа». В 1909–1912 гг. сблизился, а затем рассорился с Г. Распутиным. С течением времени все чаще подчеркивал свои расхождения с церковными иерархами, обвиняя членов Св. Синода в потворстве «святому черту». В 1909 г. синодальным постановлением был запрещен в священнослужении. Постановлению не подчинился. Тем не менее был назначен настоятелем Новосильского Свято-Духова мужского монастыря Тульской епархии. С 10 февраля 1911 г. вновь возвратился на должность заведующего Свято-Духовским монастырским мужским подворьем г. Царицына. В январе 1912 г. был направлен на послушание во Флорищеву пустынь Владимирской епархии. В октябре 1912 г. заявил об отказе от православной веры. В конце 1912 г. постановлением Св. Синода был лишен сана и монашества. Выслан под надзор полиции в одну из станиц Области Войска Донского. После неудачного покушения на Г. Распутина в 1914 г. бежал за границу. Возвратившись в Россию в начале 1918 г., Илиодор поселился в Царицыне. 11 марта 1919 г. при посещении г. Камышина Царицынской губернии он дает интервью корреспонденту местной советской газеты «Набат», заявляя о своих симпатиях к Октябрьской революции. Высказавшись в поддержку отделения церкви от государства, Илиодор выразил желание сотрудничать с советской властью в деле разрушения старого мира и постройки нового. В том же 1919 г. Илиодор встречается в Кремле с председателем ВЦИКа М. И. Калининым для обсуждения вопроса «о важной религиозной реформе». Во второй половине марта 1919 г. с бывшим иеромонахом устанавливаются контакты сотрудники СО ВЧК (см. прот. Президиума ВЧК за 1 апреля 1919 г., п. 10). 8 мая 1919 г. из кассы ВЧК ему выдают 200 руб. В середине ноября 1919 г. председатель Московского совета Л. Б. Каменев разрешает Илиодору приобрести (за счет средств Моссовета) комплект теплых вещей для него самого и членов его семьи общей стоимостью 11 834 руб. 9 июля 1920 г. Илиодор подает в СО Царицынской губЧК собственноручно написанное заявление с изложением программы своей деятельности на ближайший период. 25 июля 1920 г. на места рассылается очередное (с 6-м порядковым номером) циркулярное письмо ВЧК, включавшее полный текст заявления Илиодора и соответствующие директивы для региональных и местных органов ЧК. Царицынские чекисты внимательно «приглядываются» за бывшим иеромонахом, информируя Москву о его действиях и планах. В первых числах февраля 1921 г. они сообщают в СО ВЧК, что Илиодор «задался

целью совершить церковную революцию, т. е. устройство обновленной христианской народной церкви и организацию религиозных коммун». Начиная с 24 апреля 1921 г., получив официальное разрешение Царицынской Губернской комиссии по отделению церкви от государства, он неоднократно выступает с проповедями на Соборной площади и в других людных местах Царицына. Не позднее 14 мая 1921 г. Илиодор, самочинно приняв архиерейский сан («рукоположение миром»), объявляет себя «Епископом Царицынским и Патриархом всея Южныя России» (по другой версии: «Патриархом Царицынским и всея южныя России») и приступает к формированию собственной церковно-иерархической структуры — «Российского Синода» из 12 своих приверженцев (рукоположенных таким же неканоническим способом). 20 мая 1921 г. Труфанов (в качестве «Патриарха Илиодора») письменно обращается к В. И. Ленину с предложением о сотрудничестве, но ответа не получает. Судя по доступным нам документам, СО ВЧК планировал использовать Илиодора в качестве тарана, разбивающего единство православных рядов, но не готов был (даже ради достижения этой цели) сколько-нибудь серьезно поддерживать иницированную им «церковную революцию», предполагавшую создание параллельного центра церковной власти в лице «обновленной христианской народной церкви» и организацию сети «религиозных коммун». Подробнее см.: *Крапивин М. Ю.* Бывший иеромонах Илиодор (Труфанов) в планах ВЧК по внесению раскола в ряды Православной Российской Церкви (1919–1921 гг.) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2018. Т. 23, № 6. С. 76–93.

³⁸ Начальник Секретно-оперативной части Петроградской губЧК Павел Андреевич Серов на конференции докладывал собравшимся, что на момент получения телеграммы НР 5023 в Петрограде осведомительный аппарат в религиозной среде «почти не существовал». К октябрю 1921 г. (то есть за четыре месяца) были завербованы 9 «осведомов» и заведено до 50 агентурных разработок по «различным» (в конфессиональном отношении) «группам духовенства» (ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 173. Л. 16; см. также: «Горячешный и триумфальный город». Петроград: от «военного коммунизма» к НЭПу: документы и материалы / сост., авт. предисл. и комм. М. В. Ходяков. СПб., 2000. С. 262, 264–265).

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2021 г.

Рекомендована к печати 22 февраля 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Крапивин М. Ю. Агентурно-осведомительная работа органов ЧК в среде православного духовенства (по материалам секретного делопроизводства ВЧК, 1921 г.) // *Новейшая история России.* 2022. Т. 12, № 2. С. 524–538.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.217>

Ключевые слова: Советская Россия, Православная церковь, духовенство, ВЧК.

Сведения об авторе: Крапивин М. Ю. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); m.kravivin@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Krapivin M. Yu. 'Intelligence Work of the Cheka Bodies among the Orthodox Clergy (Based on the Materials of the Secret Office Work of the All-Russian Extraordinary Commission, 1921)', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 2, 2022, pp. 524–538.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.217> (In Russian)

Keywords: Soviet Russia, Orthodox Church, clergy, Cheka.

Author: Krapivin M. Yu. — Dr. Sci. in History, Professor, St Petersburg State University (St Petersburg, Russia); m.krapivin@spbu.ru

St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia

References:

Boeva L. A. *The Activities of the Cheka — OGPU on the Formation of Citizens' Loyalty to the Political Regime (1921–1924)* (Moscow, 2003). (In Russian)

Khodjakov M. V. *"Fever and triumphant city". Petrograd: From "War Communism" to New Economic Policy: Documents and Materials* (St Petersburg, 2000). (In Russian)

Krapivin M. Yu. 'Former Hieromonk Iliodor (Trufanov) in the Plans of the All-russian Extraordinary Commission to Split of Ranks of the Russian Orthodox Church (1919–1921)', *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. 4. *Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija*, vol. 23, no. 6, 2018. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.5> (In Russian)

Krapivin M. Yu. 'The discussion about Creation of the "Soviet" Orthodox Church in Leading Circles of Bolshevik Party and the Soviet State (1919–1921)', *Modern History of Russia*, no. 2, 2016. (In Russian)

Litvin A. L. *Red and White Terror in Russia. 1918–1922* (Moscow, 2004). (In Russian)

Petrograd: from 'War Communism' to NEP: Documents and Materials, comp., introd. and comm. M. V. Khodjakov (St Petersburg, 2000). (In Russian)

Received: April 16, 2021

Accepted: February 22, 2022